

Ломилкин Александр Николаевич

ПЕЙЗАЖ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ЛИРИКИ Г. Ф. СЫСОЛЯТИНА

В статье рассматриваются особенности пейзажной лирики сибирского поэта Г. Ф. Сысолятина, представлен анализ программных произведений по данной тематике. Особое внимание уделено эстетическому восприятию пейзажа, а также идейному миру и философии пейзажной лирики поэта. Раскрыты некоторые аспекты природной тематики и ее проблемного видения, психологические черты, присущие пейзажу в поэтике Г. Ф. Сысолятина. В статье предпринята попытка проанализировать причины обращения автора к данному пласту лирики, показать специфику, неповторимость авторского взгляда на природу, возможности её воплощения в поэзии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 1. С. 34-37. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

25. ПСРЛ: в 43-х т. Петроград: Государственная типография, 1921. Т. XXIV. Типографская летопись. 271 с.
26. ПСРЛ: в 43-х т. СПб.: Типография Елеонского и К^о, 1889. Т. XVI. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. 399 с.
27. ПСРЛ: в 43-х т. СПб.: Типография Л. Демиса, 1863. Т. XV. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. 504 с.
28. ПСРЛ: в 43-х т. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1908. Т. II. Ипатьевская летопись. 638 с.
29. ПСРЛ: в 43-х т. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1908. Т. XXI. Ч. I. Степенная книга царского родословия. 342 с.
30. ПСРЛ: в 43-х т. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1910. Т. XX. Ч. I. Львовская летопись. 418 с.
31. ПСРЛ: в 43-х т. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1910. Т. XXIII. Ермолинская летопись. 239 с.
32. ПСРЛ: в 43-х т. СПб.: Типография Э. Праца, 1846. Т. I (6). Лаврентьевская летопись. 271 с.
33. Сатцаев Э. Б. Нартовский эпос и иранская поэма Шахнаме (сходные сюжетные мотивы). Владикавказ: Ир, 2008. 238 с.
34. Татищев В. Н. История российская: в 12-ти кн. М.: Императорский Московский университет, 1769. Кн. I. Ч. II. 600 с.
35. Фирдоуси. Шахнаме: в 2-х т. М.: Издательство АН СССР, 1957. Т. I. 675 с.
36. Флоровский А. В. Чехи и восточные славяне. Очерки по истории чешско-русских отношений (X-XVIII вв.): в 2-х т. Прага: Orbis, 1935. Т. I. 528 с.
37. Щепкина М. В. О происхождении Успенского сборника // Древнерусское искусство. Рукописная книга / ред. В. Н. Лазарев, О. И. Подобедова, С. О. Шмидт. М.: Наука, 1972. С. 60-80.
38. Gerschevitch I. Sogdian Compounds. Trans. Philol. Soc. Basil – Blackwell – Oxford, 1945. 428 S.
39. Kusaeva Z. K., Sattsaev E. B., Takazov F. M. Features language villagers dzhalgan derbent district of Dagestan [Электронный ресурс] // International journal of applied and fundamental research (Based on ethno-linguistic expedition of June 14-18, 2016). 2016. № 6. URL: www.science-sd.com/468-25130 (дата обращения: 09.11.2016).
40. Lommel H. Die Yašt's des Awesta. Göttingen – Leipzig, 1927. 480 S.
41. Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Československé akademie věd, 1968. 868 s.
42. Maurohofer M. Onomastica Persepolitana. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1973. 447 S.

IDEOLOGICAL CONCEPTIONS OF INDO-IRANIAN WORLD XSAR AND FARN IN YASINIA (OSSETIAN) ONOMASTICS: ON THE PROBLEM OF “SHVARN” NAME ETYMOLOGY

Kusaeva Zalina Konstantinovna, Ph. D. in Philology

V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies (Branch)
of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz
kusaevaz@mail.ru

Relying on the important ideological conceptions of the Indo-Iranian world XSAR and FARN popular in Yasinia (Ossetian) onomastics the article provides an etymological analysis of Shvarn name which belonged to the father of the Grand Princess of Vladimir – Maria, the wife of Vsevolod the Big Nest. The relevance of the research is justified by the fact that the problem of Shvarn, and, consequently, Maria herself, ethnic origin evokes continuous discussions. It is an interdisciplinary study at the junction of such scientific areas as folkloristics, ethno-linguistics, history, source studies. The etymological analysis allowed the author to conclude on belonging of Shvarn name to the Scythian-Sarmatian-Alanian onomasiological fund.

Key words and phrases: Grand Princess Maria of Vladimir; Vsevolod the Big Nest; Shvarn; Yasinia; Khvarenah; onomastics; Old Iranian world; Ossetian language.

УДК 82-14

В статье рассматриваются особенности пейзажной лирики сибирского поэта Г. Ф. Сысолятина, представлен анализ программных произведений по данной тематике. Особое внимание уделено эстетическому восприятию пейзажа, а также идейному миру и философии пейзажной лирики поэта. Раскрыты некоторые аспекты природной тематики и ее проблемного видения, психологические черты, присущие пейзажу в поэтике Г. Ф. Сысолятина. В статье предпринята попытка проанализировать причины обращения автора к данному пласту лирики, показать специфику, неповторимость авторского взгляда на природу, возможности её воплощения в поэзии.

Ключевые слова и фразы: Г. Ф. Сысолятин; пейзажная лирика; философия природы; идейный мир; мотивы и образы; авторский идеал.

Ломилкин Александр Николаевич

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
oranta91@mail.ru

ПЕЙЗАЖ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ЛИРИКИ Г. Ф. СЫСОЛЯТИНА

Пейзажная лирика занимает особое место в творческом наследии сибирского поэта Геннадия Филимоновича Сысолятина. Автором написано свыше 65-ти стихотворений, посвященных природной тематике, что составляет примерно одну треть его лирического творчества. Стержневым здесь является «вечный» вопрос о значении

биосферы в жизни человека. В своих произведениях автор устанавливает особые отношения с миром живой природы: флорой и фауной. В своей поэзии он любит наблюдать за жизнью растений и животных, насекомых и рыб, в особенности же – птиц и лошадей. Есть в авторской «копилке» произведения, посвященные сибирским озерам («Белё», «Иткуль»), рекам («Песня об Енисее», «Абакан ветвится в дельте»), цветам и кустарникам («Роза и сирень»), также интересна немногочисленная группа стихотворений о «внеземной природе» – космосе и космических телах («Марсу», «Комете 1997 г.»). Необходимо выделить в отдельную группу и стихотворения, относящиеся к локальным природно-климатическим зонам, географическим локациям и населенным пунктам («Хакасия», «Тея», «Я сегодня в Хортице», «Ночной Абакан»), где наряду с природным актуализирован урбанистический мотив. Нами замечено, что большинство стихотворений пейзажной лирики Г. Ф. Сысолятина носят имена собственные: «Папоротник», «Жимолость», «Иткуль», «Оляпка» и др. Номинативность помогает создать автору интересную поэтическую коллекцию, раскрыть и наделить душу своего героя определёнными нравственными чертами, запечатлеть его образ в своей поэзии и «памяти сердца».

Обращение к пейзажной лирике Геннадием Сысолятиным неслучайно, оно тесно связано с корнями самого поэта, крестьянским укладом его семьи, любовью к труду на земле. Как отмечал сам автор, он родом из села Окунёво Тюменской области – страны озёр, лугов и рек. С детства Геннадий Сысолятин был близок ко всему живому, природному, в особенности любил лошадей, уходил в лес собирать ягоды и травы, знал названия многих птиц и растений. Нами замечено, что природные мотивы в поэзии автора появляются уже во время Великой Отечественной войны и следуют на всем протяжении его жизни. В пейзажной лирике Г. Ф. Сысолятина прослеживается его стремление к уединению, вдохновению на лоне природы, желанию зарядиться от общения с ней положительными эмоциями. Вместе с тем в своей поэзии автор не сливается с природой и не растворяется в ней – он непосредственный наблюдатель! Природа для него, в первую очередь, – среда, подобная театру, где любопытно подмечать мельчайшие подробности: повадки животных, оперение птиц, лиственное убранство деревьев, взаимообусловленность всего живого. Нами замечено, что растения занимают особое место в творчестве поэта – с большой любовью, он посвящает стихи таким их «представителям», как «Боярка», «Жимолость», «Тополь», «Облепиха», «Кедровка» и «Верба», есть правда в его «коллекции» и одно экзотическое – «Араукария» (дерево было подарено Г. Ф. Сысолятину на юбилей). Совершенно особая дружба у лирического героя связана с птицами – первое место в ряду которых занимает синица. Образ синицы встречается в целом ряде его стихотворений, это можно объяснить гипотезой отождествления птицы с памятью о духовно близком и родном человеке – тетушке Мелании, именно эта женщина заменила в свое время автору мать. В поэме «Сторожка», посвященной ее памяти, встречаем: «*Стучит в окно ко мне синица – / Твоя душа стучит в окно*» [4, с. 211]. В стихотворении «Октябрь. Моя дата стучит в октябре» автор пишет: «*Тогда подлетает синица к окну, / Садится на раму и смотрит в стекло: / Мол, дай-ка, разок на тебя я взгляну – / Каков? Ведь в моря столько рек утекло!*» [Там же, с. 120].

Лирического героя пейзажной лирики Г. Ф. Сысолятина характеризует простота, чувствительность и наблюдательность. Он с большим удовольствием делает зарисовки, показывает характер и душу изображаемых объектов природы. Заметим, их черты весьма характерологичны: боярка – барышня, жимолость – жилиста, папоротники – пальмолистые, окунёк – загорелый и т.д. Свойственен пейзажной лирике и особый лексический состав, например, *туесок, просека, сухостой, перелесок, челнок, невод*. Данные лексемы можно отнести к категории редко употребляемых в обычной коммуникативной ситуации. Отдельно выделим образ «туеска», в который автор собирает ягоды. Подобно ягодам в свой «поэтический» туесок автор складывает колоритные слова, описывающие жизнь его героев: *жаждающая крона, лобастые морды, крыльями стрижет*. Обратимся к пейзажно-философскому стихотворению «Калинка». Вот как автор рисует нам пейзаж с ее непосредственным участием: «*Листву колышет вешний ветер, / Как легкий девичий наряд. / К тропе калинка тянет ветви, / Еще в них бусы не горят. / Калинка гнется влево-вправо, / Медовый запах от неё. / Как ордена солдатской славы. / Соцветья белые ее*» [Там же, с. 135]. Обратим внимание на особенности построения пейзажа – автор сумел гармонично сочетать действие, цвет и запах. В первой строфе мы узнаем, что калинка еще не зажгла свои «бусы» – соцветья красной поспевшей ягоды. Во второй строфе находим впечатление от производимого ей медового аромата. И в конце важное символическое сравнение, с которого начинается философская проблематика произведения, – размышления автора о минувшей войне и ее ветеранах. Лирический герой сравнивает белые соцветья дерева с орденами солдатской славы. В данном стихотворении мы можем говорить о построении образа древа памяти. Следуя своему любимому принципу, Г. Ф. Сысолятина вновь поручает сохранить память о погибших воинах не смертному человеку, а природе, которая вечна! Стихотворение представляет единство пейзажной и духовно-религиозной лирики: «*Еще блуждающий тропинкой / В грибном да ягодном краю, / С моей Калинушкой, Калинкой / В лесу творящий литию*» [Там же, с. 136]. Как видим, природа здесь одухотворена, а лирический герой находится в духовной связи с Калинкой, которая вместе с ним поминает всех павших друзей-воинов.

Главная идея, которую хочет выразить автор, есть идея единства всего живого, круговорота жизненных сил, идея «человека природного», тех смыслов, которые наполняют его душу, делая жизнь духовно богаче. В лирической песне «В изрытом войною саду» пейзаж составляют: сад, яблоневые кусты и соловьи. Они суть прообразы райского сада, райских птиц и кущ, которым суждено принять и упокоить душу усопшего воина. Сад характеризуется такими эпитетами, как пустынный и заброшенный. Благодаря этому воссоздается картина некоего тихого земного уголка. В стихотворении отчетливо ощутим пафос романтики: именно здесь надлежит упокоиться герою на земле, воплощается некая мечта, представление об идеальном. Таким образом, природа – это еще и последнее прибежище, упокоение душ. Примечателен пейзаж во фронтовом стихотворении

«Запахло дымом горьковатым», где автор рисует картину осени. Лирический герой восторгается тем чувством, которое дарит природа и осеннее настроение: *«Как будто ни вражды, ни злобы – / Встань и иди на тот дымок / За мирным станом хлеборобы / Пускают пал под ветерок»* [Там же, с. 20]. Интересен психологический аспект пейзажа. Перед читателем – абсолютно мирная картина осени: пожелтевшая листва, запах гари и жухлой травы на полях, грязная развязшая дорога и свежий ветер. Природа здесь – отдохновение от войны, она дает толчок творческой фантазии. Автору удалось воссоздать картину мирной природы, передать психологическое состояние созерцания и душевного спокойствия! Ради этого душевного спокойствия Г. Ф. Сысолятин будет обращаться к пейзажной тематике всю свою жизнь, природа есть его вдохновитель, источник поэтического созерцания и восстановления творческих сил.

В каждом произведении писатель строит своеобразный образ природы в соответствии со своими художественными представлениями, целями и задачами. Его позиция – это скорее соучастие в жизни природы, сотрудничество с ней, душевное единение, ведь лирический герой находится в непрерывном общении со всем живым миром. Во многом это достигается благодаря олицетворению, причем подобный троп мы находим практически во всей пейзажной лирике поэта. Природа разговаривает с читателем на понятном для него языке. Лирический герой вступает в общение с птицами, деревьями, наделяя их собственными мыслями и чувствами, а зачастую и практическими соображениями. Благодаря миру природы автор хочет лучше понять мир людей.

Пейзаж у Г. Ф. Сысолятина – настоящая сцена действия, зачастую драматического. Жизнь природных героев подобна жизни людей – такие же ссоры, обиды, несправедливость и такое же стремление к радости, счастью и любви. Участвующие в сценах животные и растения, конечно, являются масками людских характеров, произведения заключают в себе некую мораль и «сказочность», однако по сути своей не являются ни сказкой, ни басней в чистом виде. В своем творчестве Г. Ф. Сысолятин ушел от пейзажа как некой формальности, чья основная функция состоит в обозначении места действия и эстетическом восприятии. Природа у него становится действующим лицом художественного произведения. Его пейзаж выполняет динамическую функцию, является «драйвером» и организатором всего художественного пространства произведения. Характерна ему и психологическая функция, когда состояния природы соотносятся с определенными человеческими чувствами и переживаниями. Если пейзаж не выступает активным деятелем, его художественные детали используются для создания эмоциональной атмосферы произведения. В своих программных пейзажных стихотворениях Г. Ф. Сысолятин прибегает к приему косвенного психологического изображения, когда душевное состояние лирического героя выражено не прямо, а как бы передается посредством окружающей его природы, либо оно соотносится с самим состоянием природы. Например, осенью лирический герой чувствует приближающуюся старость, весна дает пробуждение сил и новые надежды, ночь и туманы нагнетают злобу и вражду.

Стихотворение «Запорожский дуб» примечательно тем, что дерево здесь не только хранит память о былых сражениях, но и само уподобляется воину, некоему ратнику из былинных времен. В отличие от «Калинки», чей девичий наряд колышет ветер, образ дуба – преимущественно мужской, суровый: *«Он чернеет бронёю и палицы поднял. / Из Батыева века дошёл до сегодня. / Он широк и приземист, и на ногу твёрд. / Сколько видел он грозных сражений и орд!»* [Там же, с. 73]. Лирический герой восхищается стойкостью и крепостью древа-воина. Обратим внимание на особенности пейзажа: здесь показана и нить времен – от века Батыя до дня сегодняшнего, и цвет – преимущественно черный в соединении с деталями костюма древнерусского воина, и характерные черты «портрета» – он «широк и приземист», и психологическая черта «характера» – «твёрд на ногу», и наконец, апелляция к его опыту – он повидал не мало сражений! Автор сознательно конструирует образ древа-воина, древа-защитника, такого же ветерана, как он сам. Как и в древние века, он защищает границы, вдохновляет и благословляет воинов на ратный подвиг. По нашим представлениям, и дуб, и калинка, по Сысолятину, участвуют в каком-то загадочном сценическом действе или церковном таинстве, возможно, это лития по погибшим воинам? Они наделены памятью, они скорбят вместе с автором. Функция сознания автора направлена здесь на поиск неких подобий в природе, способных воспринять, объяснить и отразить его глубинные переживания, связанные с войной.

«Верба» – одно из лучших лирических стихотворений о природе Г. Ф. Сысолятина. Объективную сторону содержания произведения, его тему образует незаурядная ситуация, наблюдаемая лирическим героем в природе – позднее цветение вербы накануне зимних холодов. Этот феномен послужил своеобразным толчком, вызвавшим живой отклик поэтически одаренной личности автора, творца стихотворения. Мы видим, что в произведении проводится параллель между жизнью деревца – вербы и жизнью человека. Согласно авторской логике, поздний расцвет и по-весеннему молодой порыв жизни свойственен не только флоре, но и человеческому сердцу, духу! Именно в опоре на подобную идеалистическую картину мира строит и ведёт свои рассуждения лирический герой произведения. Для Г. Ф. Сысолятина ценна вера в то, что такое же «цветение» жизни непременно произойдет или в состоянии случиться в человеческом сердце и душе. Несмотря на то, что верба является центральным образом данного текста, она осмысливается как аллегория и связана с образом человеческого сердца. Обратим внимание на последнюю строфу с прямым сравнением, там лирический герой восклицает: *«Что это с сердцем? Как верба, оно / Тоже охвачено вешним порывом»* [Там же, с. 80].

Таким образом, можем с уверенностью утверждать, что образ природы в лирике Г. Ф. Сысолятина – это вмещает духовности. Природа у него, с одной стороны, не высокопарна, не олицетворяет грозную силу и мощь стихий, не враждебна; она прекрасна в своих проявлениях, добра к человеку, вместе с тем поучительна, это Храм, где существует всё по извечным законам бытия. С другой стороны, его природа – это хранительница памяти, величественная, помнящая о всяком погибшем воине. И эта героическая природа, природа-воительница, вдохновляющая на подвиг, и природа духовная, благословляющая составляют единое целое в поэзии автора.

Список источников

1. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М.: Флинта, 2010. 248 с.
2. Прищепа В. П. «Щемящей совести строка»: книга о современной литературе Хакасии. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета, 2009. 448 с.
3. Сысолятин Г. Ф. Ключ бытия. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета, 2003. 240 с.
4. Сысолятин Г. Ф. С вершины века. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета, 2000. 396 с.

**LANDSCAPE AS A MEANS OF EXPRESSION OF THE IDEA-AESTHETIC CONTENT
OF G. F. SYSOLYATIN'S LYRICS**

Lomilkin Aleksandr Nikolaevich
Katanov Khakass State University, Abakan
oranta91@mail.ru

The article examines the features of the landscape lyrics of the Siberian poet G. F. Sysolyatin. The analysis of program works on the given theme is presented. Particular attention is paid to the aesthetic perception of the landscape, as well as to the idea world and philosophy of the poet's landscape lyrics. The author reveals some aspects of the natural theme and its problem vision, psychological features inherent in the landscape in the poetics of G. F. Sysolyatin. The paper makes an attempt to analyze the reasons for the poet's reference to this stratum of lyrics, to show the specifics, the uniqueness of the poet's view of nature, the peculiarities of its embodiment in poetry.

Key words and phrases: F. G. Sysolyatin; landscape lyrics; philosophy of nature; idea world; motifs and images; author's ideal.

УДК 070.1

Статья посвящена анализу начала процесса активизации арабской прессы Ливана во второй половине XIX в., когда страна являлась составной частью Османской империи. Автор рассматривает как роль деятельности первых ливанских газет и журналов, так и их влияние на соседние с Ливаном арабские государства. Автор приходит к выводу о том, что становление периодической печати Ливана, явившееся одним из проявлений пробуждения арабской общественно-политической мысли – «нахды» (возрождения), – имело значительное влияние на развитие арабской журналистики.

Ключевые слова и фразы: арабская журналистика; Ливан; «Мир'ат аль-Ахваль»; «Аль-Джаваиб»; «Хадикат аль-Ахбар»; «Аль-Джинан», журналисты-христиане; журналисты-мусульмане; «Самарат аль-Фунун»; Абд аль-Хамид II; репрессивная политика; «нахда» (арабское возрождение).

Малаховский Алексей Кимович, к.и.н., доцент
Российский университет дружбы народов, г. Москва
rector@rudn.ru

**СТАНОВЛЕНИЕ АРАБСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ ЛИВАНА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

В середине XIX в. Ливан становится центром зарождения арабской общественно-политической мысли и журналистики. Эта небольшая по территории часть Османской империи сыграла весьма значительную роль в пробуждении к жизни арабской интеллектуальной элиты, оказавшей значительное влияние на ускорение развития философской, литературной, политической мысли всего арабского мира.

Если в начале XIX в. в Ливане существовала лишь одна типография, к середине века их было уже четыре, и в них печаталась не только религиозная литература (для которой они и были основаны), но и светские книги, а затем и периодические издания [4, р. 28]. Ливан еще в Средневековье был своеобразным связующим звеном между средиземноморской и мусульманской культурами, где пересекались не только торговые пути из Средиземноморья в Азию, но и языки, национальности, конфессии. В этой провинции Османской империи существовали общины христиан-маронитов, христиан-армян, православных, к середине XIX в. начали активно действовать протестантские миссионеры. Вокруг учебных заведений возникают литературные и философские кружки. В 1847 г. в Бейруте появляется «сирийское научное общество», основанное протестантской миссией. Через пять лет выходит первый ежегодник этого общества – сборник научных статей по различным отраслям науки, техники, социальным проблемам и вопросам искусства [2, с. 256].

В Бейруте растет количество книжных лавок, заполненных переводными философскими, литературными произведениями, энциклопедиями, словарями, сборниками научных трудов авторства преподавателей и выпускников двух бейрутских колледжей. С 1820-х гг. увеличивается своеобразная конкуренция между миссионерами католического и протестантского направлений, каждый из которых старались внедрить свои образовательные учреждения, таким образом объективно повышая уровень образования молодежи. Довольно скоро в христианских общинах Ливана и Сирии складываются условия для возникновения периодической